

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

*биографический
словарь*

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

11—20 вв.

*серия
биографических
словарей*

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2007

83.3(2Pa=70)9
P89

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800–1917

*биографический
словарь*

5
п-с

406416

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

П. А. НИКОЛАЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Б. Л. БЕССОНОВ, Н. А. БОГОМОЛОВ, С. Г. БОЧАРОВ,
В. Э. ВАЩУРО (заместитель главного редактора), В. А. ВИКТОРОВИЧ,
М. Л. ГАСПАРОВ, Т. М. ГОРЯЕВА, А. Л. ЗОРИН, Г. В. ЗЫКОВА,
Б. Ф. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), А. В. ЛАВРОВ,
Ю. В. МАНН, В. А. МЫСЛЯКОВ, Н. Н. СКАТОВ, В. П. СТЕПАНОВ,
Р. Д. ТИМЕНЧИК, В. Н. ТОПОРОВ, В. А. ТУНИМАНОВ,
В. Е. ХАЛИЗЕВ, М. Н. ХИТРОВ (заместитель главного редактора),
А. П. ЧУДАКОВ.

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2007

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА (до 2005 г.)

Заведующий редакцией А. К. РЯБОВ

ВРЕМЕННЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ (с 2005 г.)

Руководитель ВТК кандидат филологических наук М. Ю. ЭДЕЛЬШТЕЙН

Научные редакторы разделов:

1800–1840-е гг.: М. К. ЕВСЕЕВА, Н. П. РОЗИН, кандидат филологических наук Л. М. ШЕМЕЛЁВА.

1850–1870-е гг.: Л. Ф. БОРОВЛЁВА.

1880–1890-е гг.: С. М. АЛЕКСАНДРОВ, при участии
З. И. РОЗАНОВОЙ, Ю. А. РЫКУНИНОЙ.

1900–1910-е гг.: Л. Н. КЛИМЕНЮК, при участии (после
2000 г.) др. членов редакции.

Транскрипция, иллюстрирование: И. П. ОЛОВЯННИКОВА.

Младшие редакторы: Е. Г. ДЕНИСОВА,
Л. С. ГРАМАТИКОПОЛО.

В консультировании различных разделов тома принимали участие кандидат педагогических наук А. И. РЕЙТБЛАТ, доктор филологических наук С. В. САПОЖКОВ.

Библиографы: О. И. АНДРЕЕВА, О. В. МИШИНА.

Библиографическая проверка: Г. М. ИГНАТОВА, С. К. КОРОТКИХ, И. А. КУДРЯВЦЕВА, при участии Н. Л. КАЛИТКИНОЙ, Н. Ю. КОНОНЕНКО, Г. Б. КРЕМНЁВА, Г. В. МАСЛЕННИКОВОЙ, О. Г. САМЫГИНОЙ, Н. С. ТРИШКИНОЙ, Е. Р. ЦЫГАНОВОЙ.

Консультанты-библиографы: Г. А. ПЕТРОВА (РГБ), О. В. МИЛЛЕР (ИРЛИ), Л. Ф. КАПРАЛОВА (РНБ).

АРХИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛОВАРЯ

Консультант — Б. Л. БЕССОНОВ

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ):

Л. Н. ИВАНОВА, Н. Н. КОЛЕСОВА, И. В. КОШИЕНКО, Т. В. МИСНИКЕВИЧ, А. Г. НОСОВА, Н. А. ПРОЗОРОВА, Е. Б. ФОМИНА, Л. К. ХИТРОВО, И. А. ХОХЛОВА, Е. М. АКСЁНЕНКО, С. А. ИПАТОВА, М. В. РОДЮКОВА.

Российский государственный исторический архив (РГИА):
В. В. БЕРСЕНЕВ, С. И. ВАРХОВА, Н. М. КОРНЕВА,
В. М. ЛУПАНОВА, Л. С. МАРТЬЯНОВА, Л. М. СЕСЁЛКИНА,
Б. М. ВИТЕНБЕРГ, Г. Г. ЛИСИЦЫНА, А. А. ХАПАЧЕВА.

Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ):
В. В. АЛЕКСАНДРОВА.

Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб): А. Г. РУМЯНЦЕВ, Н. М. БУКШТЫНОВИЧ, Н. Г. ЖУКОВА.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):
З. И. ПЕРЕГУДОВА, И. Н. ЗАСЫПКИНА, Л. В. КРЯЧКОВА,
А. И. ЦВЕТКОВА, Е. А. ЧИРКОВА.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА): Н. Ю. МУРАВЕЙНИКОВА.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ): В. Н. ГУДКИН-ВАСИЛЬЕВ.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ): П. С. ГОРЯКИН, А. В. ИГНАТОВА, Н. И. КРАЙНЕВА, Т. В. МИСНИКЕВИЧ.

Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека (СПб ГТБ): П. В. ДМИТРИЕВ, Ю. Л. ПРЕСТЕНСКАЯ, Т. А. СИНЕЛЬНИКОВА.

Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина: И. П. ГАМУЛА.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА):
С. Р. ДОЛГОВА.

В томе использованы также материалы, предоставленные Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ), Отделом рукописей и Генеральным каталогом Российской государственной библиотеки (РГБ), Архивом внешней политики России (АВПР), Отделом рукописей Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета (ОР НБ СПб ГУ), Санкт-Петербургским филиалом Института российской истории Российской академии наук (СПбФ ИРИ РАН), Санкт-Петербургским филиалом Архива Российской академии наук (АРАН СПб), Центральным государственным архивом Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральным архивом Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ), республиканскими и областными архивами страны. Редакция выражает благодарность сотрудникам Государственного литературного музея и архивных учреждений, принимавшим участие в подготовке тома.

В подборе иллюстраций приняли участие Л. С. ЛИТВИНОВА и сотрудники Музея ИРЛИ
Т. А. КОМАРОВА, В. С. ЛОГИНОВА, Л. Е. МИСАЙЛИДИ, А. П. ХОЛИНА.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ОТДЕЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательско-компьютерный отдел — Н. В. ИВАНОВА (зав. отделом).

Художественная редакция — И. В. КОРОТКОВА (зав. редакцией), художественные редакторы Е. Е. ИСАКОВА, Т. Н. КОРЧЕМКИНА, О. И. ВИЛКОВА.

Технический редактор — Т. А. ХЛЕБНОВА.

Операторы верстки — О. А. ЗЛОБИНА, Л. В. КОРОТКОВА (ст. оператор), В. Г. ВЕРХОЗИН.

Операторы набора — О. А. РОДИНА, Р. А. ЯКУБОВА.

Корректорская — С. Ф. ЛИХАЧЁВА (зав. корректорской), ст. корректоры Е. А. КУЛАКОВА, Н. А. ПАЗУХИНА, Л. П. СИДОРОВА, Л. С. СОРИНА, корректоры А. А. ВОЛЧЕНКОВА, И. А. ВЕРХОТУРОВА, С. И. ЕРШОВА.

Внештатные корректоры: Е. Н. ГОРБУНОВА, Л. П. ОРЛОВА, А. В. ЦУРКАН, Г. Б. ШИБАЛОВА.

Федеральная целевая программа «Культура России» (2006–2010 гг.)

Редакционная подготовка части статей тома в 2001–2002 годах осуществлялась при финансовом содействии Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-04-00102а)

приведен в пов. «Шастливый воспитанник»), занятиями всеобщей историей, особенно «любезнейшего отечества»; в 13 лет отдан в уч. заведение, «где совершенствуется благородное юношество», и достиг там достойной «степени просвещения» (с. 25–26).

Остальная проза сб-ка написана в характерном для сентиментализма жанре миниатюр, соединяя, однако, «чувствительную» лексику и фразеологию с классицистской традицией: рассуждения на «важные» темы с позиции умудренного летами человека («Любовь к отечеству», «Цель человека гражданина», «Благодарность к родителям»), наставления («Как читать книги»), пейзажные зарисовки («под Карамзина» («Мое утро», «Мой день»), где природа («натура») является поводом для субъективно-лирич. излияний автора. В сб-к вошли два стих.: «Велик Господь, Творец натуры!» [включено в окращенную в «оссианические» тона миниатюру «Буря. Мысли к Богу», позже опубл. в ж-ле «Друг юношества» (1810, № 3) под назв. «Бог в буре»] и завершающее сб-к послание «К друзьям» (с нравственно-христ. призывом: «Душою добродетель чтить / И самых недругов любить»).

Принял участие в пансионских сб-ках «В удовольствие и пользу», опубликовав неск. эпиграмм и пер. статей «О тесном соединении философии с красноречием» (с франц.) и «Мысли об языках» из А. Л. Тома (ч. 1, М., 1810).

Первые журн. публикации Р. состоялись в 1810 в ж-ле «Друг юношества» (№ 2) М. И. Невзорова: басни «Волк в овечьей коже и пастух», «Амур и Момус», «Синица и щегленок» и пер. «с иностранного» аллегорич. «Разговора Страстей, Добродетелей и Пороков». Последующие публикации ориг. соч. и переводов в том же журнале за 1810 (№ 3, 5–8, 12) не раз сопровождалась благодарностью издателя; среди переводов — стихи с франц. («Здоровье» А. Дезульера), проза с нем., лат. (без указания авторов) и франц. («Правила искусно писать» Ж. Л. Бюффона — речь при принятии его в члены Франц. акад.). Последние публ. в «Друге юношества» — аллегорич. стих. «Четыре времени года и жизни человеческой» (основано на традиц. аналогии) и пер. с франц. «Нравоучительные мысли» (1811, № 8).

По выходе из пансиона вступил (январь 1811) юнкером в арт. бригаду л.-гвардии: прапорщиком батареинной роты участвовал

в Бородинском сражении и боях при отступлении к Москве (отмечен сереб. медалью в память 1812). С 1814 по 1818 служил в конной роте той же бригады; в 1817 награжден бриллиантовым перстнем «за труды и усердие в обучении нижних чинов грамоте и другим необходимым познаниям, к артиллерии относящимся». В 1820 в чине поручика назначен старшим адъютантом в артиллерию Гв. корпуса. 14 дек. 1825 находился в строю Гв. корпуса «против мятежников» (в чине капитана). В 1827 полк. и старший адъютант Гл. штаба е. и. в. В 1831 участвовал в польском походе и штурме Варшавы.

Из времени воен. службы известно лишь одно опубл. стих. Р. — «Уединение» («Укр. вестник», 1816, № 7; подпись «Местечко Великие Будиши»).

В 1833 уволен из армии («за болезнью») и приступил к исполнению должности чл. Петерб. таможи. В 1839–45 пред. Строит. комиссии Мин-ва финансов. В 1848–49 командирован в Царство Польское с особым секретным поручением. С 1851 до (предположительно) 1859 — управляющий Экспедиции заготовления гос. бумаг. В адрес-календаре 1864/65 числится в должности чл. совета министра финансов. 1 январь 1865 вышел в отставку в чине тайного сов. Награжден рядом орденов.

Дочь Р., Екатерина, близкая приятельница Е. А. Денисьевой, возлюбленной Ф. И. Тютчева, проводила многие вечера у ее постели во время предсмертной болезни (см.: ЛН, т. 97, кн. 2, с. 123).

Лит.: Длугач Р. В. Источники для словаря рус. дет. писателей (1760–1854). — В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры (1750–1855), т. 1, в. 2, М., 1929, с. 172; Брокгауз; Масанов.

Архивы: РГИА, ф. 560, оп. 8, д. 668, л. 44* (автосвидетельство о рождении), 51–72 (ф. с. 1851 г.); оп. 38, д. 87 (об увольнении со службы в 1865); ф. 496, оп. 2, а. 1875 (гол. смерти**) [справка Л. М. Сесёлкиной]; ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 1814 (о получении дворянства отцом Р.).

Е. Г. Николаева.

РЕМИЗОВ Алексей Михайлович [24.6(6.7).1877, Москва — 26.11.1957, Париж; похоронен на кладб. Банье, перезахоронен на Сент-Женевьев-де-Буа], прозаик, переводчик, художник и каллиграф.

Отец, Мих. Ал., купец 2-й гильдии, из крестьян Венев. у. Тульской губ., начав «мальником» в лавке, со временем «вышел в люди, сам хозяином сделался»: имел «галантерейный магазин ... две лавки в Москве, да две лавки в Нижнем на ярмарке» (Автобиогр., 1913 — Собр. соч., т. 4, с. 461). Мать, Мария Ал-др. (1848–1919), из купеч. семьи Найденых. Дядя Р. — Н. А. Найденков (1834–1905), глава ткацко-прядильного дела, пред. Моск. бирж. к-та, старейший гласный Моск. гор. думы (с 1863), поч. гражданин Москвы (1872), поч. чл. совета Археологич. ин-та (1883). Автор мн. книг по истории

Москва (в т. ч. альбома «Москва. Собр. монастыри и церкви», М., 1882–83) и арх. рус. городов, мемуаров «Восп. о виденном и слышанном и испытанном» (ч. 1–2, М., 1903–05); издал «Мат-лы для истории моск. купечества» (т. 1–9, М., 1883–89), «Мат-лы для истории, археологии и статистики города Москвы» (совм. с И. Е. Забелиным, М., 1884–91).

В 1879 мать Р. с сыновьями Николаем, Сергеем, Виктором и Алексеем ушла от мужа (к-рый был значительно старше ее и за к-рого она вышла не по любви) и поселилась в доме своих братьев. После смерти отца (1883) мать жила на проценты от доли матери в найденковском «деле». Найденковых отличали как культурная атмосфера (у них была одна из самых крупных частных библиотек в Москве), так и патриархальность быта и нравов. «Воспитание получило я строго-религиозное, и это дало мне возможность узнать близко всю обрядовую сторону русского православия, а хождения по монастырям „на богомолье“ — был монастырский и душу народной веры, сказавшуюся в отреченных (неканонических) легендах» («Россия», 1923, № 6, с. 25).

Грамоте учился с 5 лет у дякона Покровской церкви на Воронцовом поле. В 1884 поступил в 4-ю моск. г-зию, но в 1887 по воле дяди был переведен в Александров. коммерч. уч-ще. С 12 лет пристрастился к чтению (рус. и заруб. классики; в числе первых книг Р. — макарьевские Четьи-Минси, рус. нар. сказки, рассказанные ему кормилицей Е. Б. Петушковой, «калужской пещельницей и сказочницей»), брал уроки музыки, рисования (в Строгановском уч-ще). В нач. 90-х гг. увлекся зап.-европ. философией (И. Кант, А. Шопенгауэр, В. Виндельбанд) и ее историей (К. Фишер), возник интерес к Ф. Ницше. В 1894–95

«знал имена Бальмонта и Брюсова» и полюбил их без рассуждений» (Автобиограф., 1912 — Собр. соч., т. 4, с. 458), творчество М. Метерлинка (пробует его переводить). С 1895 (после окончания уч-ща) Р. — вольнослушатель естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та.

Одновременно посещал лекции по истории (В. О. Ключевского), ботанике (К. А. Тимирязева), физиологии (И. М. Сеченова), антропологии, всеобщей лит-ре. Сторонясь спелек, кружков, тем не менее увлекался марксизмом, читал К. Маркса, Г. В. Плеханова, П. Б. Струве, посещал лекции по полит. экономии и финансовому праву. Лето 1896 провёл в Цюрихе, где «прочитал все, что есть „дегальное“» (Собр. соч., т. 8, с. 283). Век. Мюнхене, привез в Москву партию нелегальной лит-ры. Считал себя социал-демократом.

18 нояб. 1896 за участие в студенч. демонстрации, посв. «полудюдовой Ходынке», был арестован как «агитатор» (см.: Обзоры важнейших дознаний, произведённых в жандармских управлениях за 1898 и 1899 гг., СПб., 1902, с. 120). Полтора месяца провёл в одиночном заключении в Таганской тюрьме, был отчислен из ун-та и выслан в Пензен. губ. под гласный надзор полиции (распоряжением пензен. губ. П. Д. Святополка-Мирского оставлен в Пензе). Сблизился с марксистскими кружками, участвовал в организации Пензен. рабочего союза, выступил на нелегальном лит. вечере с докладом о жизни Н. Г. Чернышевского.

В марте 1898 Р. снова арестован за рев. пропаганду, в июле 1900 в адм. порядке выслан в г. Усть-Сысольск Вологод. губ. (По недоразумению был этапирован с уголовниками и свыше тысячи верст прошёл в кандалах.) Летом 1901 на месяц приехал в Вологду; притворясь душевнобольным, получил разрешение губернатора остаться в городе. Сблизился с полит. ссыльными (в т. ч. с А. В. Луначарским, А. А. Богдановым, Б. В. Савиновым), особенно с Н. А. Бердяевым, П. Е. Щёголевым и И. П. Каляевым.

В ссылке Р. пишет свои первые дошедшие до нас (опыты, относящиеся ко времени пребывания в Таганской тюрьме и пензен. ссылке, были им уничтожены) рассказы «Коробка с красной печатью», «В вагоне», «В секретной», «Кандалники» (все — 1900), отразившие тюремные мысли и впечатления, а также «Опера» (1900), «Новый год» (1902), «Кладбище», «Серебряные ложки» (оба — 1903), стихотворения и этюды в ритмич. прозе в духе С. Пшибышевского. Реалистич. описание быта в сочетании с декадентской символикой зачастую предопределя-

ли сложность, модернистскую замысловатость стиля и образов, напр., в рассказе «Пожар» (1903) картина апокалиптич. гибели в огне некоего Города и явление «монаха в земной одежде» олицетворяют пришествие дьявола. В нач. 1902 Р. послал свои прозв. М. Горькому и В. Г. Короленко: оба посоветовали ему не заниматься лит-рой.

Отзыв Горького на ранний вариант шк-ла восп. «В плену»: «Не сердитесь — очень ... не понравилось. Похоже на истерические вопли, и не думаю, чтобы способствовало оно подъёму духа человеческого на должную, для борьбы за жизнь, высоту ... А языком Вы ловко владеете» (письмо от 21 мая 1902 — Горький, XXVIII, 249—50).

Первая публ. Р. — стих. в прозе «Плач девушки перед замужеством» — поэтич. переложение нар. зырян. песни [«Курьер», 1902, 8 сент.; там же помешены «Осенняя песня» и «Мгла» (22 сент.), «Колыбельная песня» и рассказ «Бибка» (24 нояб.)]. Стих. в прозе из цикла «Полунощное солнце» на темы зырян. фольклора и мифологии, изучением к-рого Р. увлекся в этот период (см. «Омель и Ен», «Полезница», «Икета», «Кутья-Войсы», «Северные цветы» и др.), печатались также в газ. «Сев. край» (1903, 14 февр. и др.), альм. «Гриф» (ч. 2, М., 1904) и «Сев. цветы ассирийские» (ч. 4, М., 1905).

В нояб. 1902 Р. приезжал в Москву для встречи с Л. Н. Андреевым и В. Я. Брюсовым [см. Брюсов (1), с. 122]. В мае 1903 закончилась ссылка Р. (до янв. 1905 ему было запрещено проживание в Москве и Петербурге), он пересёхал в Херсон (зав. репертуаром в «Т-ве Новой Драмы» В. Э. Мейерхольда; туда же приехала Сераф. Пав. Довгелло (1876—1943), также отбывавшая ссылку в Вологде; в июле 1903 они повенчались (в этом браке родилась единств. дочь Р. — Наталья, 1904—43). Недовольный условиями работы у Мейерхольда, весной 1904 Р. переехал в Одессу, затем в Киев, где познакомился с Л. Шестовым: «Это судьба. И этой судьбой соединило нас, и на всю жизнь» (Собр. соч., т. 9, с. 433).

С февр. 1905 Р. в Петербурге, по рекомендации Шестова и Бердяева устроился в ж. «Вопросы жизни» секретарем («домовым» или «дворецким», по выражению Р.). С осени посещал «среды» Вяч. Иванова на «башне»: «Петербургские литературные столпы, Ф. К. Сологуб и Вяч. Иванов, приняли меня с моими произведениями сочувственно ... А книгами пользовал меня Е. В. Аничков и П. Е. Щеголев, и книгами

и добрым словом» (Автобиограф., 1912 — Собр. соч., т. 4, с. 459).

Лит. известность (хотя и спорную) Р. принес роман «Пруд» (написан в 1901—02 в Вологде; напечатан с пропусками — «Вопросы жизни», 1905, № 4—11; рец.: Л. (Зиновьева)—Аннибал — «Весь», 1905, № 9—10; А. Белый — «Весь», 1907, № 12; А. А. Блок — ЗР, 1907, № 11/12). Горький увидел в романе «нечто искусственное, вычурное и манерное» (письмо к Р. от 29 июня 1905 — Горький, XXVIII, 377); символисты отзывались о нем как о «произведении, замечательном чрезвычайно» (Вяч. Иванов — Р., 25 мая 1905 — Вяч. Иванов. Мат-лы и иссл., с. 87), А. Белый назвал роман «преталантливой путаницей»: Р. заставил «нас плакать его слезами, хихикать его смешками, молиться его молитвами» (в его кн.: «Арабески», М.,

А. М. Ремизов. Рис. А. Н. Бенуа. 1906.

1911, с. 477). Сам Р. подчеркивал, что «„Пруд“ автобиографичен, но не автобиография ... Все это из жизни» («Минувшее», в. 3, с. 228—29).

В ред. «Вопросов жизни» Р. познакомился с В. В. Розановым, в «постоянные любительские читатели» к-рого «записался» еще в 1899. В Розанове Р. привлекали не только его «двойные мысли», его «житейская» философия, но и человек. теплота, легкость в общении. Будучи знаком со мн. литераторами и художниками (Д. В. Философовым, А. А. Блоком, Белым, Г. И. Чулковым, Брюсовым, М. В. Добужинским, Л. С. Бакстом, К. А. Сомовым и др.), Р. вместе с тем занимал обо-

Обложка романа А. М. Ремизова «Пруд». 1908.

собленное место, сторонясь кружков, объединений и лит. дискуссий.

В 1906 Р. публикует лит. обработки нар. сказок («Зайчик Иванович»), обрядов («Борода», «Кукушка», «Разрешение пѣт», «Троещыпленница», «Черный петух»), игр («Кошки и мышки», «Красочки», «Гуси-лебеди», «Кострома»), поверий («Воробьиная ночь», «Корочун», «Купальские огни») в «Золотом руне» (№ 7–10) и ж-ле для детей «Тропинка» (№ 8), а затем — в кн. «Посолонь» (М., 1907), к-рая для Р. — «не выдумка, не сочинение — это само собой пришло — дыхание и цвет русской земли — слова» (Собр. соч., т. 8, с. 279). В своих «мифол.» обработках Р. показал себя осведомленным этнографом и фольклористом, опирающимся как на иссл. А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и др., так и на собств. записи. «Чтобы понять и оценить сказочную фауну „Посолоня“, необходимо дойти до истока каждого из мифов», — писал М. А. Волошин («Русь», 1907, 5 апр.; перепечатано в его кн.: Лики творчества, Л., 1988). О произв. этого цикла одобрительно отзывались Белый («Критич. обозр.», 1907, № 1), Городецкий («Перевал», 1907, № 4), О. Д. Форш («Утро жизни», К., 1908, № 1). Обработки шести христианских апокрифич. легенд («О безумии Иродиана», «Гнев Или Пророка», «Вещица», «Страсти Господни» и др.), в к-рых, по мысли Р., выразилась «душа народной веры» («Россия», 1923, № 6, с. 25), составили кн. «Лимонарь, сиречь Луг духовный» (СПб., 1907; положит. рец.: Е. Янтарев — «Перевал», 1907, № 8/9; С. М. Городецкий — ЗР,

1909, № 4). По совету А. А. Шахматова, Р. послал «Посолонь» и «Лимонарь...» в АН на соискание Пушкинской пр., президент АН вел. кн. Константин Константинович (К. Р.) ходатайство отклонил — «не по-русски де написано» (Собр. соч., т. 10, с. 179).

В 1908 отпечатано 25 именных экз. «святочн.» эротич. пов. «Что есть табак. Гоносива повесть» (илл. Сомова в стиле непристойного лубка; СПб.; рец.: Н. Шигалев (Шебуев) — «Весна», 1908, № 4) в подарок друзьям и знакомым. Источниками повести были др.-рус. легенды о происхождении табака, замысел подсказан отчасти Розановым (в «Кухне» Р. вспомнит и о другом общении с Розановым, Сомовым и Бакстом замысле — «собрать и иллюстрировать всю мудрую науку, какую у нас на Руси в старые времена няньки да мамки хорошо знали, да невест перед венцом учили, ну и женихов тоже» — Собр. соч., т. 7, с. 69–70). Еще одну эротич. сказку (по типу рус. нар. «заветных» сказок) — «Царь Долон» (1907) — Р. впервые опубликовал без заключит. части в составе рассказа «Оказион» в кн. «Весеннее порошье»; полностью — в сб. «Заветные сказки» (П., 1920; отд. изд. — П., 1921, с рис. Бакста). «Первым камнем для создания большой книги Русского Декамерона» считал Р. свои «заветные сказки»: «Только величайшее невежество и шелиная узость увидит здесь кощунство и похабство» (Ремизов — цит. по кн.: Волшебный мир Р., СПб., 1992, с. 21).

В 1908 опубликована пов. «Часы» (СПб.; написана в 1904), гл. герой к-рой одержим идеей «перевернуть мир», остановить часы на Соборной колокольне — овладеть временем, городом, миром — стать властителем мира (подчеркнута амбивалентность этого образа, позволяющая видеть в герое как символ, отражение Бога-Демиирура, так и Дьявола). Цензура ненадолго запретила повесть за кощунство и порнографию, тираж был арестован. М. О. Гершензон гл. недостаток усмотрел в эксцентричности стиля: «Редко такое большое художественное дарование называется в такой странной... чудовищной форме... Зачем юродствовать, отчего не говорить человеческим языком?» (ВЕ, 1908, № 8, с. 769; см. также рец.: А. Куприн) — СМ, 1908, № 7).

О своей страсти к театру Р. писал: «Люблю все представления — от балагана до Эсхила и Вагнера» (Собр. соч., т. 10, с. 251). Но более всего его привлекала «ско-

морощья» сущность театра, к-рая и отразилась в его первой пьесе — «Бесовское действо над неким мужем» (альм. «Факелы», кн. 3. СПб., 1908), написанной по мотивам жития Моисея Угурина из Киево-Печерского патерика. др.-рус. памятника «Прения Живота со Смертью», духовного стиха «Плач Адамов» и пр. Для Р. пьеса (попытка воссоздания на совр. сцене ср.-век. мистерии с использованием также традиций вертепа, лубка, балагана) была «вызовом — наперекор погоне за уютностью петербургских эстетов» (Собр. соч., т. 10, с. 180).

Премьера — 4 дек. 1907 в т-ре В. Ф. Комиссаржевской, декорации Добужинского, муз. М. А. Кузмина, фактич. реж.-постановщик — Мейерхольд, до премьеры ушедший из театра. «Во второй половине спектакля и по окончании его над ним (автором) учили редкую свистопляску, сопровождали каждое его появление на вызове некоторым таким шиканьем, свистом, криками „дой!“ и истинным остревением, каких не было даже в аду» (А. А. Измайлов — БВед, печ. в., 1907, 5 дек.). Многогласн. рец. были в осн. негативными (1907: Н. Ш. — «Слово», 5 дек.; Икс — «Речь», 6 дек.; Ното полз (А. Р. Кугель) — «Русь», 6 дек.; его же — Тит, № 49; Л. Васильевский — «Речь», 7 дек.; Н. Репнин — «Слово», 11 дек.; А. Бенз — «Моск. еженед.», № 51/52; 1908: Д. Философов — «Моск. еженед.», № 12; В. Кранифельд — СМ, № 1).

В 1909 Р. опубликовал «Трагедию об Иуде, принце Искаротском» (ЗР, № 11/12) с прил. текста «Сказания об Иуде предателе», апокрифич. легенды на сюжет о шаре Эдипе (переложением к-рой и явилась пьеса), и списка источников текста и исследований, им посвященных (принцип, впервые реализованный в «Лимонаре»). В 1909 над декорациями к постановке (не осуществлена) работал Н. К. Рерих (Р. написал неск. произв. по мотивам картин художника; в 1913 собирался написать о нем книгу). Пьеса поставлена в т-ре им. В. Ф. Комиссаржевской 9 февр. 1916, под назв. «Проклятый принц» (рец., 1916: В. Ф. Ходасевич — УР, 10 февр.; Н. И. Жилкин — РСЛ, 10 февр.; Бэн — МВед, 10 февр.; Тугенхольд) — РВед, 11 февр.).

В 1907 на почве фольклорно-этногр. интересов Р. сблизился с М. М. Пришвиным, тогда же познакомился с костром. археологом и археографом И. А. Рязновским, знатоком житийной и апокрифич. лит.-ры. Его устные рассказы послужили мат-лом для пов. «Неумный бубен» («Альм. для всех», кн. 1, СПб., 1910; в изд. 1923 под назв.: «Повесть об Иване Семеновиче Стратилатове»; рец.: С. Ауслендер — «Речь», 1910, 12 апр.; М. Кузмин — «Аполлон», 1910, № 7), продолжившей традицию изображения рус. провинции с ее уродливыми нравами

(с цитатами и реминисценциями из Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Ф. Сологуба). Идея пошлости провинц. быта воплотилась в образе гл. героя — эротомана и сладострастника, спресицированным на черты личности, поведения, факты биографии и философии Розанова; в этом обнаруживалась скрытая полемика Р. с нек-рыми крайними положениями розановской «метафизики пола», к-рые, переводя их в плоскость житейской философии и психологии, Р. пародирует, подчас доводя до карикатурности. В конечном счете Страплатов — сниженный опошленный Розанов, как бы увиденный глазами обывателя, способного, по мысли Р., своим приобщением к сложной теме лишь дискредитировать ее. Взгляд самого Р. на Розанова был, конечно же, гораздо глубже и сложнее. Еще до публикации повесть, написанная в новой стилиевой манере, отмеченной отказом от бытовой «декалентской» эксцентричности, была одобрена в ред. «Аполлона».

В 1909 Р. испытал глубокое потрясение: А. А. Измайлов (под псевд. Мих. Мирзов) обвинил писателя, пересказавшего рус. нар. сказки «Мышонок» («Италии. Лит. сб.», СПб., 1909) и «Небо падо» («Всемирная панорама», 1909, № 5) с использованием опубл. фольк. тексты с незначит. стилистич. и смысловой правкой, в лит. плагиате, «экспроприации» чужих текстов (БВед, веч. в., 16 июня; перепечатана в газ. «Голос Москвы» и «Рус. слово»). Р. подвергся крайне болезненному для него остракизму как «литературный вор» (А. Т. Аверченко отказался печатать в «Сатириконе» уже принятую сказку «Берестяной клуб»). Единств. печатным выступлением в защиту Р. было письмо Пришвина («Слово», 1909, 21 июня), в к-ром он подчеркивал, что Р. превращает сказку из этногр. материала в «чуждожественно-законченное целое, восстанавливает ее подлинный смысл» (защита Пришвина тем более весома, что сказку «Мышонок» в 1907 записал именно он). В своем опровержении («Письмо в редакцию. 29. VIII. 1909» — РВед, 1909, 6 сент.; ЗР, 1909, № 7/9) Р. изложил собств. метод обработки фольк. материала, а также сослался на существующую с 19 в. традицию не указывать источники фольклорных переложений и стилизаций. Эта история обострила чувство неполноценности Р. как проф. писателя.

Пережитое подтолкнуло его к написанию пов. «Крестовые сест-

ры» (альм. «Шиповник», кн. 13, СПб., 1910), о к-рой в 1923 он скажет: «Должно быть, больше такого не напишу по напряжению, по огорчению против мира» (цит. по: Кодрянская, 1959, с. 168). В образе гл. героя (чинновника) легко узнаваемы черты Р., в др. персонажах — черты его петерб. знакомых. В сюжетных коллизиях отразилась в завуалированном виде история с плагиатом, а прототипом дома Буркова, олицетворяющего весь Петербург и всю Россию, стал дом 96/1 по Фонтанке (смежный с домом, в к-ром жил Р. в 1907—1910; впоследствии Р. будет неоднократно отождествлять эти два дома). Смысловой центр повести — идея необъяснимого, безвинного страдания как непреложного закона жизни, мысль об асоциальности царящего в мире зла: по Р., нет в этом мире распинаемых на кресте жизни и их распинателей, нет людей счастливых и несчастных — все в равной мере, но по-своему несчастны. В разработке петерб. темы собств. интерпретацию получили образы и мотивы, заданные Пушкиным, Гоголем, Достоевским.

По свидетельству С. А. Венгерова, «на долю этой повести выпал ... самый крупный лит. успех года» (РВед, 1911, 19 янв.). См. отзывы, 1910: Иванов-Разумник, Между «Св. Русью» и обезьяной. — «Речь», 11 окт.; его же, Бурков двор. — РВед, 17 сент.; Чуковский К., Для чего мы живем. — «Речь», 26 сент.; В. Кранцфельд — СМ, № 11; А. Бурнакин — НВ, 29 окт.; Н. Репнин — РБ, № 11; 1911: С. Ауслендер — «Речь», 3 янв.; Измайлов А., Бесовские арабские. — БВед, утр. в., 15, 16 сент.; С. Адриан — ВЕ, № 2; Дюлин А., Обреченный. — «Речь», 1912, 17 июня; М. Гершензон — «Рус. молна», 1913, 15 авг.; Колтоновская Е., Критич. этюды. СПб., 1912; Чулков Г., Наши спутники, М., 1922, с. 28—29. По мнению Измайлова, имя Р. «становится той маркой, к-рую каждому журналу лестно иметь на себе» («Новое слово», 1914, № 2, с. 113).

Центр. место в сб. «Рассказы» (СПб., 1910; включил как ранние рассказы, так и новые — «Суд Божий», «Жертва», «Царевна Мыра», «Занова», «По этапу», «Эмалиоль») занял цикл рассказов-снов «Беловая доля» (пов. Шестову), к-рые Р. в предисл. назвал не «плодом взбаламученной фантазии», а «безыскусным описанием подлинных ночных приключений» (Собр. соч., т. 7, с. 441). Описания снов встречаются у Р. во мн. произв.; с нач. 10-х гг. он составляет из них самостоят. циклы, объясняя происхождение этого «жанра» привычкой ежеутренне записывать сны. Сон для Р. — «и познание, и сознание, и провидение» (там же, с. 253), попытка выйти за границы «реального» и обыденного, «логичного» пространства

и времени — в пространство и время иррациональное, волшебное и сказочное, «детское» как более истинное. Многие из снов, по-видимому, лишь написаны в этом жанре, являясь, по сути, лит. произведениями. В Пяст называл ремизовские сны «подозрительными»: «слишком много глубокого, неожиданно смелого в них, чтобы не обвинять бодрствующую фантазию автора в соучастии... Иные достигают глубины и напряженности настоящих „поэм в прозе“» («Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1910, № 3, стб. 84; др. рец., 1910: В. Малахеева-Мирович — РМ, № 1; К. Чуковский — «Речь», 14 июня; В. Поллонский — «Всеобщий ежемес. сячник», № 9).

В 1910—12 вышло первое «Собр. соч.» Р. (т. 1—8, СПб.; рец., 1911: С. Ауслендер — «Речь», 3 янв.; В. Поллонский — «Нов. жизнь», № 2; А. Бурнакин — НВ, 26 марта; его же, Уличный деканданс. — НВ, 1912, 21 дек.), включившее в осн. все написанное за 10 лет. Мн. произв. были дополнены [цикл «Посолонь» — т. 6, с. этногр. комм. Р.; «Лимонарь» — т. 7; 8-й т. составили «русальные действия»: «Бесовское действие», «Трагедия о Иуде», «Действие о Георгии Храбром» (1910), образовавшие «бесовское тридействие», по выражению Р.] или значительно переработаны, напр.: ром. «Пруд». 3-я ред. к-рого сильно отличалась от ред. 1905 и 1907 и составила (вместе с «Неумным бубном» и «Крестовыми сестрами») особый этап развития символистского «романа-мифа». Р. создал многоплановую модель дров. России, к-рая в его интерпретации является средоточием вселенского противоборства Бога и Дьявола. Трансцендентный смысл достигался сочетанием натуралистически-описат. (возросла и степень автобиографичности) и условно-метафорич. (символич.) способов повествования, функцию дешифрующих кодов-«мифов» выполняли отсылки к произв. рус. лит-ры 19 — нач. 20 вв. (в первую очередь к романам Достоевского и ром. «Петр и Алексей» Д. С. Мережковского). Кузмин причислил «Пруд» (в 3-й ред.) «не только к лучшим странностям Р., но и к наиб. «замечательным произведениям вообще рус. совр. прозы» («Аполлон», 1911, № 9, с. 74; см. также: 1912, № 3/4).

Тема России, символом к-рой выступает провинц. г. Студенец, — в центре пов. «Пятая язва» (альм. «Шиповник», кн. 18,

СПб., 1912). Трагедия гл. героя, «законника», кропотливо собирающего документальные свидетельства человек. жестокосердия для вынесения «обвинительного акта всему русскому народу» и в конце концов отрекающегося от права называться русским, — в утрате веры в спасит. силу для России соблюдения законов. Характерно сравнение героя с Иваном Тимофеевым и Авраамом Палицыным, а его обвинит. акта — с их ист.-публиц. произв.

Критика высоко оценила повесть (рец., 1912: И. Игнатов — РВед. 31 окт.; Иванов — Разумник, Черная Россия. — «Заветы», № 8; РБ, № 11, б.п.; В. Львов-Рогачевский — СМ, № 11; Колтоновская Е., О русском. — НЖВ, № 12; 1913: М. Кузмин — «Аполлон», № 1; С. Ауслендер — «Речь», 17 июня; В. Г. Голиков — «Вест. знания», № 2); Белый сообщил Р.: повесть «глубоко потрясла ... Это что-то колоссальное» (Ежегодник РО ПД на 1979. Л., 1981, с. 50).

Контракт с «Шиповником» позволил поправить материальное положение Р., и в апр. — июле 1911 он с женой совершил заграничную поездку (Париж — Женева — Копле, где встретился с Шестовым, — Нюрнберг — Берлин), не оставившую особых впечатлений (письмо Блоку от 25 апр. 1911: «Не удивил меня Париж, словно все это видел, и не раз видел» — ЛН, т. 92, кн. 2, с. 92). В авг. 1912 Р. отправился в Кострому к Рязановскому для работы с древними рукописями и старопечатными книгами в его собрании (Р. писал ему 3 июля 1912: «Хочу в Костроме воздохнуть — духом русским подышать» — РНБ, ф. 634, № 31, л. 31). Результатом этой поездки стал цикл патериковых («проложных») легенд «Бисер малый» («Заветы», 1912, № 8). Указав, что они написаны «от словес Дебренского старца» (так Р. называл Рязановского), Р. подчеркнул связь поэтики цикла с традицией 16—17 вв., выступив не столько как автор, сколько как составитель и переписчик.

В 1913 появился сб. рассказов и повестей Р. «Подорожие» (СПб.; рец., 1913: Б. Садовской — СевЗ, № 5/6; В. Кранихфельд — СМ, № 10; Вл. Княжнин — «Совр.», № 11; П. Владимирова — «Заветы», № 12, и др.), в к-рый вошел рассказ «Петушок» (1911), один из «замечательнейших» (Брусянин В., Дети и писатели. Лит.-обществ. параллели, М., 1915, с. 150) в ряду рассказов о детях (рец.: Ю. Айхенвальд — «Речь», 1912, 8 янв.; М. Кузмин — «Аполлон», 1912, № 1). Переживания детей в окружающей их жестокой жизни составляют одну из важнейших тем творчества Р. — рассказы «Бег-

ка» (1901), «Богомолье», «Слононок» (оба — 1905), «Змей» (1906), «Мака» (1907), «Таинственный зайчик» (1909), «Аленушка», «Мурка» (оба — 1912) и др.

«Детский мир у Р. — совсем особый мир. В нем отдыхает измученное, наиболее сердце: любит Р. детей, нежно обвеивает их любовной лаской» (Б. Садовской — «Совр.», 1912, № 5, с. 307); «Он какой-то особенный, преображенный в тоне и стиле, когда говорит о детях» (А. Е. Редько — РБ, 1912, № 1, с. 148); «Так рисовать детей, как рисует их Р., так любовно и нежно заглядывать в их душу — немногие умели и умеют в нашей литературе» (Иванов — Разумник, Творчество и критика, СПб., т. 2, с. 68). Прямо противоположным было мнение К. Чуковского: «Дети у Р. несколько странные ... Они все как-то инквизиторы, и, Боже мой, если дети таковы, то каково же все остальное» (Чуковский К. И., Книга о совр. писателях, СПб., 1914, с. 140). Детская тема являлась естеств. следствием поистине «детского» мировосприятия Р. «детскость» как особый образ мысли и жизни — для него критерий оценки людей, слишком «взрослое» в них его отталкивало.

Обработки рус. социально-бытовых (преим.) сказок составили кн. «Докука и балагурье» (СПб., 1914). В сказках Р. находил не только объяснение рус. нац. характера («Сказочный материал для меня клад: я ищу ... рус. нар. правду и рус. нар. мудрость, меня занимает чудесное сказа...» — Собр. соч., т. 10, с. 179), но и драгоценные россыпи живого, природного рус. языка — того «лада» речи, к-рый не был испорчен ни петровскими реформами, ни псевдорус. модернизацией, подделками 19 — нач. 20 вв. Сб. «Весеннее порошье» (СПб., 1915; рец., 1915: В. Голиков — «Вест. знания», № 12; И. В. Иванов — УР, 6 июня; Т. Ганжулевич — ЕЖЛ, № 6; А. Полянин (С. Я. Парнок) — СевЗ, № 7/8), назв. к-рого восходит к др.-рус. слову «порошье» в значении «мелочь и прах», включил циклы рассказов и легенд, в т. ч. «Матки-Святки» (в к-ром впервые появляется автобиогр. образ А. А. Корнетова — героя рассказов «Глаголица» и «Окажино»), цикл снов «Кузовок». Стилизации-пересказы Р. с их языковой причудливостью и затейливостью оценивались далеко не однозначно: И. А. Бунин находил у Р. только безграмотность, «лубок» и «мерзевший русский язык» (письмо к П. М. Бицилли от 16 мая 1936 — РЛ, 1961, № 4, с. 155).

В 1915—16 в творчестве Р. сильные нац.-патриотич. темы и образы — кн. «За святую Русь. Думы о родной земле» (П., 1915; с рис. Рериха), «Укрепя. Слово к русской земле о земле родной, тайностях земных и судьбе» (П., 1916), «Среди мурья. Рассказы» (М., 1917). Он участвует в сб-ках и альм. патриотич. направленности, благотворит. акциях в по-

мощь жертвам войны (см.: «В год войны. Сб-к. Артист — солдату», П., 1915; «Невский альм. жертвам войны», П., 1915; «Пряник осиротевшим детям», П., 1916, и др.). «Наше время военное, осточертевшее: мрак духа, чернь души, телесная мерзость» («Среди мурья», с. 229), выход из мрака для Р. возможен лишь в мир детства, светлый, чистый и безгрешный (кн. «Среди мурья» завершается циклом «Ребятишкы», представляющим собой подписи к дет. рисункам).

На протяжении всей жизни Р. испытывал страсть к «безобразиям» — шуткам, разыграмм, мистификациям: «... мне всегда скучно, если все идет порядочно» (Собр. соч., т. 8, с. 94); «Я сочинял про себя всякое и больше порою и убеждал в этом» (Колетская Я., 1959, с. 23). Самой продолжит. и масштабной мистификацией Р., вышедшей из игры с племянницей Е. С. Репицкой, была созданная в 1916 «Обезьянья Лыкая и Вольная палата» (Обеззволпал). Сам Р. не раз называл датой рождения — 1908 (т. е. год написания «Трагедии в Иуде», среди персонажей — обезьяний царь Асыка-Валхантаграхтарандраураф — Асыка I — Обезьян-Великий). Но фактически первые «обезьяньи грамоты» (написанные каллиграфич. почерком и разрисованные) знак возведения в обезьяний князь (средних — Шеголев, В. Я. Шишков, Пришвин, Горький) и кавалеры (в т. ч. Шестов, Иванов-Разумник, Н. С. Гумилев, А. А. Ахматова, Ю. Балтрушайтис) были сделаны Р. после премьеры «Проклятого принца» в 1916. Царь Асыка, к-рого «никто никогда не видел, никто никогда не слышал», издала манифесты и «собственноручно» подписывал декреты и грамоты. Р. же исполнил обязанности «канцеляриста». Обеззволпал имел Конституцию, положение о денежных знаках, гимн и танец. В качестве «письмен обезьянских» использовалась глаголица. «Смелое царство» обезьян, в к-ром «вес и мера настоящие и их нельзя сделать, и ложь всегда будет ложью», противопоставлялись «гнусному человечеству» (Собр. соч., т. 7, с. 28). В создании Обеззволпала выразились и неприятие Р. партийного, группового доктринерства, бунт в религ.-филос. собрании, лит. ил. рев. кружки (еще в Вологде Р. придумал «клуб свободных алкоголиков» в знак протеста против опеки и диктата со стороны Савинова, Богоданова и Луначарского). Кавалер обезьяний «волен делать, что хочет, и думать, как изберет в голову, храни хвост» («Донесение обезьяньего посла обезьяний великоже»). См. также на эту тему: Доценко С., ОБЕЗЗВОЛПАЛ Р. как зеркало рус. революции. — «Еуропа Orientalis», 1997, XVI, № 2; Обатнина Е., Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата Р. в лицах и док-тах, СПб., 2001; Флейшман.

В 1914—18 Р. работал над ром. «Канава» (др. назв.: «Плачущий канава», «Ров львиный» — РМ, Прага — Б., 1923, № 1/2, № 6/8; «Воля России», Прага, 1923, № 36). Он указывал на связь с лесковской темой «Обойденных» — «Но не в обойденности, я хотел довести „Крестовые сестры“ до скрежета, и говорю: человек человеку бревно, человек человеку подлец, человек человеку Дух утешитель» (Собр. соч., т. 10, с. 200). Название как обозначение последнего «круга мученского» восходит к образу ил. др.-рус. апокрифа «Хождение Бо-

РЕМИЗОВ

городацы по мукам» (Собр. соч., т. 4, с. 284). Идея необъяснимого, немотивированного страдания героев на земле дополняется др. важной мыслью: «...если не изменится что-то в душе человеческой ... никакое устройство жизни человеческой, и самое человеколюбивое и человекодоверяющее ... ничего не поправит» (там же, с. 286). В романе Р. завершает свою разработку темы «бедного чиновника», «маленького человека», создает образ, замыкающий галерею ремизовских «подпольных философов». Мн. образы и мотивы автобиографичны или же восходят к «петербургским» произв. Достоевского. Петербург (место действия романа) — одновременно и «город мечты о человеческом счастье», и «плачущая канавка». В написанном 5 окт. 1917 «Слове о погибели русской земли» (Лит. прил. к газ. «Воля народа», 1917, 31 дек.; «Скифы», сб. 2, П., 1918), осознанно ориентированном на одноим. памятник др.-рус. лит-ры кон. 13 — нач. 14 вв., Р. создает лиро-эпич. «историсофию» России, пытается раскрыть смысл событий войны и Февр. революции. Оплакивая «краснозвонную Русь, отошедшую в вечность», он, несмотря на разорение и опустение, верит в «новую Русь, прекрасную и вольную», однако скептически относится к возможности сделать человека счастливым и свободным путем полит. и социальных экспериментов: Р. убежден, что за всеми полит. программами и теориями во имя «блага человечества» стоит доктринерство, а сам человек, ради к-рого «все», — «только безличной материал для безнадежных опытов устроить по-другому человеческую судьбу» (Собр. соч., т. 8, с. 508). Иванов-Разумник резко критиковал Р. за то, что «революция для него есть лишь „беззаконство“ несметной бесовской силы» («Скифы», с. 221).

В годы Гражд. войны Р. жил в Петрограде, претерпевая все лишения воен. коммунизма и сохраняя присущую его характеру «веселость духа» (см.: Шкловский В., Жили-были. Восп., М., 1964, с. 140–42). С мая 1918 — чл. Репертуарной секции ТЕО Наркомпроса, писал рец. на совр. пьесы (опубл. в газ. «Жизнь иск-ва», 1919–20; позднее составили сб. «Красные рыла. Театр и книга», Б., 1922). Р. — чл. Дома иск-в, сотрудничал в изд-ве «Всемирная лит-ра» и Ин-те живого слова, печатался в «Записках мечтателей» (1919, № 1; 1921, № 2/3), в ж-лах «Народоправст-

во» (изд. Г. Чулковым), «Сирена», «Москва», «Красный балтиец», «Красный милиционер»; в альманахах и сб-ках. Неск. книг Р. вышли в изд-ве Алянского «Алконост», в т.ч. «Электрон», «Сибирский пряник» (обе — П., 1919). 15 февр. 1919 Р. арестован вместе с Блоком, К. С. Петровым-Водкиным, Е. И. Замятиным, С. А. Венгеровым, М. К. Лемке и др. в связи с делом о «заговоре левых эсеров»; освобождены по ходатайству Луначарского (см. его письмо на имя пред. петрогр. ЧК от 25 февр. — РЛ, 1966, № 2, с. 215). Сам Р. историю ареста «кавалеров Обезвельвопала» описал в шуточном ключе в кн. «Взвихренная Русь».

В 1919 Р. создал свою версию нар. драмы «Царь Максимилиан» (П., 1920; рец., 1921: П. Сакулин — Пир, № 3; А. Прибыловский — «Рус. книга», № 6; (Н. Реннин) — «Книга и революция», № 8/9; В. — «Дни», 1922, 26 нояб.); пост. в марте 1921 в Доме просвещения в ж.-д. клубе силами учеников Р. из Толмачевского ун-та Красной Армии (где он преподавал в 1920–21) и ж.-д. рабочих. Р. вспоминал об этом единств. спектакле в письме Н. В. Зарецкому (15 авг. 1933): «Впечатление было потрясающее. Зрители плакали». Свой взгляд на эстетику природу нар. театра Р. изложил в заметке «Портянка Шекспира» («Жизнь иск-ва», 1919, 7 дек.; см. также: «Царь Максимилиан: Театр Р. по своду В. В. Бакрылова», П., 1920). Высокий смысл нар. драмы Р. видел в гл. сюжетной коллизии: «Мученичество за веру — страдания, страсти, это такое исконное, — свеча, зажженная в сердце русска» («Красные рыла», Б., 1922, с. 29).

Тяжелые условия жизни, необходимость лечения вынудили Р. вместе с женой покинуть Россию, как он думал — «временно» («Россия», 1923, № 6). 7 авг. 1921 Р. выехал в Эстонию (это событие приобрело для него символич. смысл: расставание с родиной совпало с днем смерти Блока — об этом очерк «К звездам. Памяти А. А. Блока» в его кн.: «Ахру. Повесть петербургская», Б.—П.—М., 1922). В Ревеле в сент. 1921 состоялся авторский вечер Р. («Последние изв.», 1921, 22 сент.), были изданы две его книги: «Шумы города» (1921; рец.: С. Сумский — «Новая рус. книга», 1922, № 1) и «Огненная Россия» (1921). В 1921–23 жил в Берлине, активно участвовал в лит. жизни рус. колонии, печа-

А. М. Ремизов. Худ. Миллоти. 1923.

тался в берлин. газ. и ж-лах — «Рус. книга», «Жар-птица», «Сполохи», «Звено», «Дни», «Новая рус. книга». Здесь он придумал мифич. «Свободное Философское Содружество» — «Цвофирзон» (Zwovierzon) как пародию на берлин. Вольфилу, печатал в «Голосе России» и «Бюллетене Дома иск-в» мистифицирующие заметки о его заседаниях, несуществующих изд-вах, писателях и книгах (см.: Флейшман). Выпустил новые книги: «Россия в письменах» (т. 1, М.—Б., 1922; рец.: М. Осоргин — «Дни», 1922, 5 нояб.), сост. из подлинных арх. док-тов по истории России и стилизации ист. док-тов (Р. считал ее «новой формой повести — где действующим лицом является не отдельный человек, а целая страна, время же действия — века» — «Россия», 1923, № 6, с. 26), и «Кукха. Розановы письма» (Б., 1923; на «обезьяньем» яз. «кукха» — «вода», «влага») — монтаж из подлинных писем Розанова и собствен. восп., дневников, комментариев, причем граница между «документом» и «комментарием» мемуариста, склонного к мистификациям, намеренно смешана, стерта, а также переиздал мн. произв., напечатанные еще в России: «Ясния», «Гори-цвет», кн. «Русалия» (Б., 1922), в к-рую вошли либретто «плясовых музыкальных действ» «Алалей и Лейла» (в 1912–14 готовилась пост. в Мариинском т-ре при участии Мейерхола, А. Я. Головина и М. М. Фокина на муз. А. К. Лядова).

В нояб. 1923 Р. обосновался в Париже, где его жена в 1924–39 читала курс по славяно-рус. палеографии в Сорбонне, что стало источником их существования

наряду с эпизодич. гонорамами Р., в т. ч. за его выступления на лит. вечерах.

Среди книг, изданных в Париже [в их числе посв. Св. Николаю, особо чтимому Р., свод апокрифов «Три серпа» (т. 1–2, 1929; рец., 1929: «Воля России», № 2; М. Осоргин — ПН, 21 февр.) и ист.-лит. иссл. «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры» (1931; рец.: Л. Кельберин — «Числа», 1931, № 5; К. Мочульский — СЗ, 1932, № 48), кн. апокрифов «Звезда надзвездная. *Stella Maria maris*» (Париж, 1928; рец., 1928: Б. С. (осинский) — «Голос России», № 10/11; В. Сирин (В. В. Набоков) — «Руль», 14 нояб.), наиб. полная ред. сказок «Посолонь» (1930)], особое место занимает автобиогр. «летописная повесть» «Взвихренная Русь» (1927; рец.: М. Осоргин — СЗ, 1927, № 31), отразившая события и впечатления жизни Р. в рев. Петрограде в 1917–21. В сложную и необычную по композиции книгу вошли рассказы, публиц. очерки, мемуары, записи снов, разл. док-ты эпохи (письма, газетные и уличные объявления, лозунги и плакаты и др.), филос. размышления о судьбе человека, России, мира. Масштабные ист. события войны и революции зачастую даны через призму заземленного быта, прозы жизни. Помимо реальных ист. и лит. деятелей в книге появляются и персонажи вымышленные. «Если в поэзии лучшим произведением рус. революции является „Двенадцать“ Блока, то в прозе ... это „Взвихренная Русь“ Ремизова» (отзыв Белого, цит. по: Сосинский В., Конурка. — ВЛ, 1991, № 6, с. 173).

В 1931–46 произв. Р. на рус. языке не издавались. Он начал изготавливать на продажу рукол. книги (в 1931 «издал» кн. «Памяти Блока» с собств. илл. к поэме «Двенадцать») и альбомы с собств. рисунками (в единств. экз. — для библиофилов). Альбомы Р. — это композиции из графич. образов и каллиграфически выполненного текста. Р. (увлекшийся каллиграфией еще в 1900-е гг.) часто имитировал скоропись 16–17 вв., переписывая свои напечатанные уже книги (в подарок друзьям), а также в своих письмах, в т. ч. деловых, напр. «Валенковое прошение» (24 нояб. 1919) зав. ТЕО Наркомпроса М. Ф. Андреевой о выделении ему пары валенок (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 87).

Ориг. рисунки Р. (получившие высокую оценку проф. художников: Бегуна, Соколова, Бакста, Добужинского, Б. М. Кустодиева,

Ю. П. Анненкова, П. Пикассо) неоднократно экспонировались: впервые на выставке «Трехугольник» (1910), затем в Берлине (1927), Париже (1932), Праге (1933) (см.: В. Куковников (А. Ремизов) — «Числа», 1933, № 9; его же — ПН, 1933, 30 дек.); в 1934 состоялась персональная выставка рисунков, рукописей, альбомов (до 1000 рис.) в г. Моравска-Тришбова в Чехии (рец. Р. — «Новое рус. слово», 1934, 25 июля); посм. выставки графика Р. — в 1985 в США (Mead Art Museum Amherst; см.: «Images of Aleksei Remizov», [Amherst], 1985) и в 1992 в Петербурге (см.: «Волшебный мир Р. Каталог выставки». СПб., 1992, со ст. А. М. Грачевой «Писец и изограф Р.»).

Мемуарное наследие Р. представлено 7 книгами, охватывающими его жизнь от рождения до 1943: «Подстриженными глазами» (1877–97), «Иверень» (1897–1905), «Петербургский буерак» (1905–17), «Взвихренная Русь» (1917–21), «По карнизам» (1921–1923), «Учитель музыки» (1923–1939), «Сквозь огонь скорбей» (1940–43). Кн. «По карнизам» (Белград, 1929; рец., 1929: М. Осоргин — ПН, 7 нояб.; Б. Сосинский — «Воля России», № 10/11; К. Мочульский — СЗ, 1932, № 48) целиком заполнена бытовыми зарисовками мелочей жизни в Берлине и Париже. Продолжение ее — кн. «Учитель музыки. Каторжная идиллия» (1934–49; опубл.: Париж, 1983) — синтезирует черты романа и мемуарной книги; мн. реальные лица, с к-рыми Р. был знаком в России и эмиграции, фигурируют в ней под вымышленными именами (Балдахал, Пытко-Пытковский, Семен Судок, Африканский доктор), факты эмигрантской жизни Р. и его знакомых переплетены с ситуациями явно вымышленными, черты Р. отчасти отразились в образе гл. героя А. А. Корнетова и «баснописца» В. Куковникова (псевд. Р. в 30-е гг.). Конструктивным принципом более традиц. мемуаров «Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти» (Париж, 1951; рец.: Н. Берберова — «Нов. ж-л», Н.-И., 1951, № 27; А. Тыркова-Вильямс — «Возрождение», 1952, № 24) и «Иверень. Загогулины моей памяти» (1927–1951; опубл.: Беркли, 1986; рец., 1987: А. Pyman — «Slavonic and East European Review», v. 65, № 3; L. Croft — «World literature today», v. 61, № 2) стал отказ от строгой хронологии и разножанровость включенных фрагментов (рассказ, очерк, легенда, сказка, лит. или ист. портрет, письмо). В них звучат мотивы особого чудесного видения мира (благодаря «подстриженным глазам»), непохожести на остальных людей, осмысленной либо как избранность, либо как отверженность, «проклятость», предопределенности судьбы и бездомности, странни-

чества. Автор при этом выступает не только как реальное лицо, но и как лит. образ. Несмотря на элементы лит. игры, мистификации, книги Р. предельно искренни: «Все, что я пишу, — моя исповедь» (Кодрянская, 1959, с. 127).

Годы оккупации (1940–44) Р. провел в Париже, ничего не писал, изредка, урывками, создавал «графический дневник» — рисунки снов. Описанию жизни своей жены Р. посвятил хронику «Оля» («В поле блакитном», ч. I. Б., 1922; «Оля», ч. 1–3, Париж, 1927; рец.: К. Мочульский — «Звено», 1926, № 177; М. Осоргин — ПН, 1927, 3 июня; «В розовом блеске», ч. 3–5, Н.-И., 1952; рец.: А. Кашин — «Грани», 1952, № 16; Н. Берберова — «Нов. ж-л», Н.-И., 1952, № 31; (В.) Пастухов) — «Опыты», 1953, № 1; 3. Шаховская — «Russian Review», 1955, № 14). 5-я ч. «Сквозь огонь скорбей» посв. жизни в оккупированном Париже. В 1946 Р. получил в Париже сов. паспорт, опубл. в 1946–47 мемуарные очерки в газ. «Сов. патриот», чем вызвал нападки антисоветских настроенных эмигрантских кругов; печатался также в эмигрантских ж-лах «Новоселье», «Дело», «Грани», «Новый журнал», «Опыты», «Возрождение» и газ. «Рус. новости», «Новое рус. слово», «Рус. мысль». В 1945–48 Р. составил кн. «Петербургский буерак» (Париж, 1981), в к-рой, не придерживаясь хронологии оплсал лит. жизнь 1905–21 в Петербурге, рассматривая лит. имена, события под углом житейских мелочей, превращая зачастую эти сюжеты в анекдоты с нелепизми и «безобразием». В пер. Р. вышли на франц. яз. «Скверный анекдот» (1945) и «Идиот» (1948) Достоевского. С 1950 при содействии друзей издавал свои книги под маркой изд-ва «Оплетники» (назв. придумано самим Р. и означало: «волшебник», «чаровник» — «оплетающий» мир языком сказок), мизерные библиофильские тиражи не окупували даже типограф. расходы.

Размышляя о рус. языке и лит-ре, Р. в кн. «Пляшущий демон. Танец и слово» (Париж, 1949; рец.: «Нов. ж-л», Н.-И., 1950, № 24), вообразив себя моск. писцом, исследовал историю рукописной и первопечатной книги на Руси, в образе шута и скормороха раскрывая ист. истоки «русалии» — прообраза балета. С 1949 работает над переложениями «любимых книг» др.-рус. читателя — переводных и ориг. повестей: «Повесть о двух зверях

РЕННИКОВ

Икнелат» (1948), «Савва Грудцын» (1949), «Брунцви» (1949–1950), «Мелюзина» (1950), «Повесть о Петре и Февронии» (1951), «Бова Королевич», «Тристан и Исольда» (1953), нередко прибегающая к значит. трансформациям текста (амплификациям, интерполяциям или же сокращениям нек-рых мотивов). Включая текст совр. бытовые реалии (в т.ч. автобиогр.), создавал эффект причастности автора к легендарным событиям. Кн. «**Мартын Задека. Сонник**» (Париж, 1954; рец.: А. Кашин — «Грани», 1955, № 25) включила более ста снов Р. В сб. эссе «**Огонь вещей. Сны и предсонье**» (Париж, 1954; рец.: Ю. Терапиано — «Лит. современник», Мюнхен, 1954; Ю. Иваск — «Опыты», 1955, № 5; Д. Чижевский — «Нов. ж-л», 1955, № 41) рассматривал творчество Гоголя, Пушкина, Тургенева и Достоевского через анализ и интерпретацию снов в их произв., наблюдения и выводы, внешне «ненаучные», отмечены глубиной и оригинальностью. В 1957 лит. общественность скромно откликнулась на 80-летие Р. (все 1957: В. Унковский — «Возрождение», № 66; В. Вейдле, Г. Иванов, В. Марков — «Опыты», № 8; Н. Фёдоров — «За правду», 23, 30 марта). За неск. дней до смерти практически слепой Р. записал в дневнике: «Прошу всех, примите мое, я только хотел добра для всех людей и никакого зла» (Кодрянская, 1959, с. 328).

Изд.: Собр. соч., т. 1–10. М., 2000–03; Избр. М., 1978 (вступ. ст. и комм. Ю. А. Андреева); Неумный бубен, Книшнев, 1988 (вступ. ст. и комм. В. А. Чапмаева); Огонь вещей. М., 1989 (вступ. ст. и комм. В. А. Чапмаева); В розовом блеске. М., 1990 (вступ. ст. и прим. В. А. Чапмаева); Повести и рассказы. М., 1990 (вступ. ст. и прим. М. Колманко); Избр. (послесл. и прим. А. А. Данилевского); Взлениренная Русь. М., 1991 (вступ. ст. Б. Аврора и И. Даниловой); Делуха-сказка «Заня». Тибетские сказки. М., 1991; Соч., кн. 1–2. М., 1993 (вступ. ст. и комм. А. Н. Ужанкова); Сторона небывалая. М., 2004 (вступ. ст. и комм. И. Попова).

Письма: Н. В. Заренкому и В. А. Залцману. — «Ceskoslovenska rusistika», 1969, т. 14, № 4; О. Маделунгу. — В кн.: Письма Р. и В. Я. Брюсова О. Маделунгу, Копенгага, 1976; В. И. Малышеву. — Ежегодник РО ПД на 1977–78. Л., 1979; В. Ф. Маркову. — «Wiener slavistischer almanach», 1982, Bd 10; С. П. Ремизовой-Довгелло (и от нее). — «Lithra orientalis», 1985, v. 4; 1987, v. 6; 1990, v. 8; Л. И. Шестову (и от него). — РЛ, 1992, № 2–4; 1993, № 1, 3; В. В. Перемилдовскому. — РЛ, 1990, № 2; А. А. Блоку (и от него). — ЛН, т. 92, кн. 2; В. Я. Брюсову (и от него). — ЛН, т. 98; В. И. Иванову (и от него). — В кн.: Вяч. Иванов. Мат-лы и иссл., М., 1996; И. А. Рязановскому. — В кн.: Серебряный век рус. лит.-ры. М., 1996; П. Е. Шестову. — Ежегодник РО ПД на 1995–97. СПб., 1999, 2002; Б. Н. Рапчинскому (и от него). — В кн.: Р. и Голландия. Переписка с Б. Н. Рапчинским (1947–1957). М., 2004; Д. В. Философову (и от него). — Ежегодник РО ПД на 2002. СПб., 2006; Д. П. Святополь-Мирского к Р. — Альм. «Диаспора», в. 5, СПб., 2003.

Биогр. мат-лы: Белый, кн. 2, 3 (ук.); Фидлер; Алексеев Г., Живые встречи. Б., 1923, с. 5–10; Шкловский В., Зоо, или Письма не о любви, Б., 1923, с. 27–30; Пяст; Лундберг Е., Записки писателя. 1920–1924, т. 2, Л., [1930], с. 300–03; Струн Ф., Бышнее и несбывшееся, т. 1, Н.-И., 1956, с. 297–301; Андреев Н., А. М. Ремизов. — «Грани», 1957, № 34–35; Струминин С., Из пережитого. 1897–1917 гг., М., 1957, с. 139–44; Кодрянская Н., А. Ремизов. Париж, 1959; ее же, Р. в своих письмах. Париж, 1977; Эренбург И., Собр. соч., т. 8, М., 1966, с. 433–38; Карлова М., Осуд и сон писателя. О жизни и творчестве Р. в эмиграции. — В кн.: Рус. лит-ра в эмиграции. Сб. ст., Питтсбург, 1972; Андреев В., История одного путешествия, М., 1974, с. 294–303; Гречишкин С., Архин Р. — Ежегодник РО ПД на 1975, Л., 1977; Федин К., Горький среди нас. М., 1977, с. 109–18; Резникова Н. В., Огненная память. Берлин, 1980; Вейдле В., Главы из восп. — «Рус. альм.», Париж, 1981; Лидин В., Асыка. — В его кн.: Люди и встречи, М., 1981; Берберова Н., Курсив мой. Автобиография. Н.-И., 1983 (ук.); Дейч А., День нынешний и день минувший, М., 1985, с. 275–80; Добужинский В., Восп., М., 1987 (ук.); Зайцев В., Мои современники. Лондон, 1988, с. 114–15; его же, Голубая звезда. Повести и рассказы. Из восп., М., 1989, с. 504–10; Одоенцева И., На берегах Невы, М., 1988, с. 209–11; Петровский М., Городу и миру. Киев. очерки, К., 1990, с. 58–75; Шаховская Э., В поисках Набокова. Отражения. М., 1991, с. 121–33; Анненков Ю., Дневник моих встреч, т. 1, [Л.], 1991, с. 199–216; Яновский В., Поля Елисейские. Кн. памяти, СПб., 1993; Волошина — Сабашникова М., Зеленая змея. Мемуары художницы, СПб., 1993 (ук.); Восп. о серебряном веке. М., 1993 (ук.); Смирненский В., Восп. о Р. — «Лица», в. 7; Чулков Г., Годы странствий, М., 1999 (ук.); Адамович Г., Единчество и свобода, СПб., 2002, с. 165–84; Pascal P., Remizov — «Quinzanne littéraire», 1978, № 285; Sinapny H., Archives de l'Université de Columbia (New York) relatives Aleksej Remizov. — «Cahiers du Monde russe et soviétique», 1976, XVII (1); ее же, De Moscou à Saint-Petersbourg. Dix ans de la vie d'Alexis Remizov. — «Revue des études slaves», 1982, t. LIV, № 1–8; Lampl H., Zinaida Hippus and S. P. Remizova-Dovgello. — «Wiener slavistischer almanach», 1978, Bd 1; его же, Remizov's Petersburg Jahre. Materialien zur Biographie. — «Wiener slavistischer almanach», 1982, Bd 10.

Лит.: Закржевский А., Подполье. Пенхот. параллели. Кн., 1911, с. 70–81; Философов Д., Сны. — В его кн.: Старое и новое, М., 1912; Измайлов А., Пестрые знамена, М., 1913, с. 85–101; Рыбенко А., Заметки о соч. Р., Од., 1913; Чулковский К., Психол. мотивы в творчестве Р. — В его кн.: Книга о совр. писателях, СПб., 1914; Лунц Л., Театр Р. — «Жизнь иск-ва», 1920, 15 янв.; Чулков Г., Наши спутники, М., 1922, с. 7–37; Струн Ф., Рус. лит-ра в изгнании, Н.-И., 1956, с. 104–107, 259–62; Келдыш В. А., Рус. реализм нач. XX в., М., 1975, с. 267–77; Безродный М., Генезис лейтмотивов у Р. — «Сб. трудов СНО филол. ф-та ТГУ. Рус. филология», в. 5, Тарту, 1977; его же, Об одной подпине Р. — РЛ, 1990, № 1; его же, Об обаяниях слова. Об источниках книги Р. «Электрон». — НЛО, 1993, № 4; Мущенко Е., Скобелев В., Кройчик Л., Поэтика сказа. В. 1978, с. 133–39; Чулакова М. О., Поэтика М. Зощенко, М., 1979, с. 120–27; Синявский А., «Опавшие листья» Р., Париж, 1982, с. 229–35; Розанов Ю., Нар. драма о царе Максимилиане в пересказе Р. — В сб.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1982; Козьменко М., Мир и герой Р. — ФН, 1982, № 1; Тименчик Р., Лит. приключения латыш. колыбельной. — «Даугава», 1983, № 9; Минц З., Безродный М., Данилевский А., «Петербургский текст» и рус. символизм. — «Уч. зап. ТГУ», 1984, в. 664, с. 89–91; Гречишкин С., Лавров А., Волошин и Р. — «Волошинские чтения...», М., 1984; Сёкк К., Модель ремизовского ада. (Анализ пов. «Пятая язва») —

«Studia Slavica Hungarica», t. 35, 1989, № 3–4; Данилевский А., A realipibus ad realia. — «Уч. зап. ТГУ», 1987, в. 781; его же, Герой Р. и его прототип. — Там же, в. 748; Толоров В., О «Крестовых сестрах» Р. Позиция правды. — Там же, в. 822; 1989, в. 857; Сваровская А., Проблема героя и среды в пов. Р. «Крестовые сестры». — В кн.: Худож. творчество и лит. процесс, в. 9, Томск, 1988; Клягина М., «На театре чор у места». — «Театр. жизнь», 1988, № 18; Пигин А., Повесть Р. «Соломония» и ее древнерус. истоки. — РЛ, 1989, № 2; Фиалкова Л., Проблемы фантастики Р. — В сб.: Ист.-лит. процесс. Методол. аспекты, Рига, 1989; Горный Е., Заметки о поэтике Р. «Часы». — В сб.: В честь 70-летия Ю. М. Лотмана, Тарту, 1992; Суботин С., К атрибуции псевдонимных соч. из «Простой газеты». — РЛ, 1992, № 1; Цивьян Т., О ремизовской гипнологии и гипнографии. — Серебряный век в России. Избр. странцы, М., 1993; ее же, К стратегии сохранения рус. языка в диаспоре: «Случай Р.» — Блоковский сб., в. 13, Тарту, 1996; Алексеев Ремизов. Иссл. и мат-лы (отв. ред. А. Грачёва), СПб., 1994; Климова М., «Трагедия о Иуде, принце Искаротии» Р. и ее др.-рус. источник. — В кн.: Роль традиции в лит. жизни эпохи. Новосиб., 1995; Слобин Г., Проза Р. 1900–21, СПб., 1997; Тыршккина Е., «Крестовые сестры» Р. Концепция и поэтика, Новосиб., 1997; Грачёва А. М., Р. и др.-рус. культура, СПб., 2000; Доценко С., Проблемы поэтики Р. Автобиографизм как конструктивный принцип творчества, Таллин, 2000; Алексеев Ремизов. Иссл. и мат-лы, СПб., — Салерно, 2003; Флейшман Л., От Пушкина к Пастернаку, М., 2006; Geib K., A. M. Remizov. — In: Stilstudien, Münch., 1970; Shane A., Remizov's «Prud»: From Symbolism to Neo-Realism. — «California Slavic Studies», 1971, v. 6; Lampl H., A. Remizovs Beitrag zum russischen Theatre. — «Wiener Slavistischer Jahresbuch», 1972, № 17; Ingold F., A. M. Remizov und F. M. Dostoevskij. — «Librarium», 1977, [Ad. II]; D'Amelia A., Dostoevskij «podstrizennymi glazami» (F. M. Dostoevskij und A. M. Remizov). — «Actualité de Dostoevskij», Genova, 1982; «Russian Literature Triquarterly», 1985, v. 18; 1986, v. 19 (специ. выпуск); поств. Р.; А. Ремизов: Approaches to a Proletarian Writer, Columbus (Ohio), 1987 (Ed. G. Slobin); Ravevsky - Hughes O., A. Remizov's Later Autobiographical Prose. — In: «Autobiographical statements in twentieth-century Russian literature», Princeton, 1990; Clamor D., «Dokuka i Balagur» von A. M. Remizov, Münch., 1992; Waszkielewicz H., Modernistyczny starowiec: Oglane motywy prozy A. Riemizowa, Krakow, 1994; Woźniak A., Tradycja Ruska wedlug A. Riemizowa, Lublin, 1995. ♦ Лит. летопись. 1891–1917 (ук.); Лит. жизнь России (ук.); Лит. объединения. 1890–1917 (ук.); Рус. писатели 20 в., Муратов (2); Bibliographie des oeuvres de A. Remizov. Etabli par H. Sinany, P., 1978; Lampl H., Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs. — «Wiener slavistischer almanach», 1978, Bd 2; Aronian S., Critical and Bibliographical Literature on A. M. Remizov. — RLT, 1985, v. 18, 1986, v. 19.

Архивы: ИРЛИ. ф. 256; РНБ. ф. 634; РГАЛИ. ф. 420.

А. А. Данилевский, С. Н. Доценко.

РЕННИКОВ А. [наст. имя и фамилия Семитренников Андрей Митрофанович; 1882, Кутаис — 23.11.1957, Ницца; похоронен на кладб. Кокад], прозаик, фельетонист, драматург. Отец, выпускник Харьк. ун-та, преподаватель Тифлис. г-зии. Детство Р. прошло в Батуми. Учился в пансионе 1-й тифлис. классич. г-зии — «главном очаге рус. образования на Кавказе» («Гимназич. восп.», № 47, с. 45). Участвовал в любит. дом. спектаклях. Играл на